

УДК 811.511.131:27-23

Ж. Богдан

УДМУРТСКИЕ ПЕРЕВОДЫ БИБЛИИ И ЯЗЫКОВОЙ СТАНДАРТ

Статья посвящена проблеме перевода Библии на финно-угорские языки, в данном случае – переводу «Евангелия от Матфея» на удмуртский язык; доступность перевода простому, нецерковному человеку проверена с помощью анкетирования. Опрошены 10 носителей разных диалектов в возрасте от 20 до 30 лет. Автор считает, что переводы духовной религиозной литературы на удмуртский, как и на другие финно-угорские языки, стимулируют расширение функций родного языка.

Ключевые слова: Библия, Евангелие от Матфея, удмуртский язык, богослужebные книги, литургия, Институт перевода Библии, анкетирование, библейская терминология, языковой стандарт, неологизмы, архаизмы.

Для становления письменности и развития литературных языков история переводов Библии имеет большое значение. По мнению Б. Араповича, Стефан Пермский, который перевел Библию на коми язык, – это первый русский человек, создавший перевод Библии на инородном языке. Можно утверждать, что начало переводов Библии на языки народов России положено появлением Священного писания у финно-угорских народов [1. С. 28].

Прежде всего возникает вопрос: что такое языковой стандарт? Ответить на этот вопрос трудно, но можно дать ему следующее определение: языковой стандарт – единая, нормализованная, автономная разновидность языка, включающая в себя ее устную и письменную формы. Этот стандарт каждый день в разных ситуациях активно используется всеми носителями языка. Языковой стандарт укрепляется в конце процесса кодификации, нормализации и языкового планирования. В этом процессе важную роль выполняют те тексты и издания, которые носители языка употребляют часто в повседневной жизни, например именно библейские переводы могут иметь большое значение при таком прогрессе развития [9. С. 8–9].

Известно, что удмуртский языковой стандарт представляет собой совмещение особенностей разных наречий.

В книге Б. И. Каракулова об истории удмуртского литературного языка представлен подробный список дореволюционных изданий на удмуртском языке,

показывающий, что больше всего переводов было выполнено в XIX веке. Первые переводы на удмуртский язык – это первые печатные книги на удмуртском языке, доступные для относительно широких кругов носителей языка, а также для интересующихся удмуртским языком [5. С. 118–200]. Именно поэтому они играли значительную роль в формировании удмуртского языкового стандарта. В настоящее время переводы религиозной литературы могут стать главным ресурсом возникновения неологизмов.

По исследованиям Михаила Гавриловича Атаманова, христианизация удмуртского населения началась в XVII веке. В сер. XVIII в. в Казани создается миссионерское общество, отвечающее за крещение удмуртов в массовых масштабах. Христианизация порой имела насильственный характер, обещанные льготы для новокрещенных не предоставлялись. Многие противники новой веры переселились на территорию современной Республики Башкортостан и/или остались язычниками.

Обращение инородцев в православие усложнялось и тем, что богословские тексты и богослужение на церковнославянском языке были непонятны для народа. Позже, в нач. XIX в., было открыто Казанское отделение Библейского общества для переводов Священного писания на местные языки, где были задействованы и носители удмуртского языка. Там и были созданы первые переводы Евангелий на удмуртский язык [2. С. 85–86].

С 1917-го по 1990-е гг. не осуществляли перевода Библии и других текстов религиозного содержания на удмуртский язык, как и на другие финно-угорские языки России.

В наши дни работает Институт перевода Библии на удмуртский язык. Создан он был в Стокгольме в 1973 году. Долгое время руководителем института был Борислав Арапович, славист, доктор философских наук, поэт, член Шведского Союза писателей. В 1973–1975 гг. этот институт переиздал дореволюционные переводы религиозной литературы на финно-угорских языках России, представленные в 1980 г. на Международном Конгрессе Финно-угроведов в Турку. Основанный в 1983 г. Институт перевода Библии в г. Хельсинки и по сей день специализируется на переводах Священного писания на финно-угорские языки России. Сейчас Институт имеет три центра: в Хельсинки, Стокгольме и Москве. С 1996 г. Институт перевода Библии получил возможность не только переводить, но и издавать переводные книги. Осуществляют переводы носители языка, чаще всего – богословы, лингвисты. Конечно, этот процесс очень сложный, и одна из наиболее важных проблем – создание библейской терминологии.

По нашему мнению, в результате осуществления переводов сознательно или бессознательно происходит процесс обновления языка. С 1990-х гг. Институт перевода Библии издал следующие книги на удмуртском языке [1. С. 37–41; 4]:

1993: все четыре Евангелия

1994: Иисус – друг детей

1996: Деяния святых Апостолов

1997: Новый Завет

1999: Псалтирь

2001: Библия для детей

2003: Библейские истории для детей

- 2004: Книга пророка Ионы
- 2005: Книга пророка Исаии
- 2006: все четыре книги Царств
- 2007: книга Иова
- 2013: полный перевод Библии.

В Удмуртии изданы такие богослужебные книги, как Литургия, Каноник и др. Благодаря переводам Михаила Гавриловича Атаманова количество религиозной литературы на удмуртском языке растет.

При сравнении переводных текстов разных эпох можно констатировать, что М. Г. Атаманов в работе над удмуртскими переводами опирается на опыт как дореволюционных религиозных изданий на удмуртском языке, так и на параллельные русскоязычные тексты.

Материалом для нашего анализа послужили текст современного удмуртского перевода Евангелия от Матфея и результаты анкетирования носителей удмуртского языка по вопросам лексического состава перевода.

В предложенной анкете были сформулированы следующие вопросы:

1. Относится ли слово к активной лексике удмуртского литературного языка?
2. Знает ли это слово и его значение?
3. Употребляется ли это слово в повседневной разговорной речи?
4. Я сказал / сказала бы иначе: ... (и другие замечания).

В анкете были представлены 64 лексемы. В анкетировании участвовали 10 респондентов (в возрасте от 20 до 30 лет) из разных районов Удмуртии.

Нами был проведен также сравнительный анализ при сопоставлении следующих текстов:

1. Евангелие от Матфея, 1847 на сарапульском наречии.
2. Евангелие от Матфея, 1847 на глазовском наречии.
3. Евангелие от Матфея, 1997 на современном удмуртском литературном языке.

В статье «Библейская терминология в удмуртском переводе “Нового Завета”» [2] М. Г. Атаманов выделил следующие группы терминов на удмуртском языке:

1) слова, встречающиеся и в дореволюционных переводах, или же выражения языческого происхождения, например: *Инмар* ‘Бог’, *лул* ‘душа’, *сйзён* ‘завет’, *кылчин* ‘ангел’;

2) архаические и диалектные слова, например: *бакель карыны* ‘благословить’, *визяны* ‘поститься’, характерные для южного наречия; название *Бызымнунал* ‘Пасха’, характерные для южного наречия и срединных говоров;

3) неологизмы, созданные разными способами:

а) с помощью суффиксации, например: *мадён* ‘притча’ – образовано от глагола *мадьыны* ‘загадывать загадки, петь, рассказывать тайну’ и при помощи продуктивного суффикса *-о(н) / -ён*, образующего существительное от глаголов; а также *каньыллык* ‘мир, покой, радостное состояние’ – образовано из наречия образа действия *каньыл* ‘легко, удобно’ и суффикса *-лык*;

б) с помощью словосложения, например: *кузёйыр* ‘начальник’ – от *кузё* ‘господин, хозяин’ и *йыр* ‘голова’, или *лулмур* ‘плоть’ – от *лул* ‘душа’ и *мур* ‘тело’;

в) с помощью сочетания слов, например: *улзыса султон* ‘воскресение’ (букв. «воскреснув вставание») – деепричастие от глагола *улзыны* ‘воскреснуть’ и существительное от глагола *султыны* ‘встать, подняться’ при помощи суффикса *-он*.

г) кальки и заимствования; например: *эксэй* ‘царь, князь’ (иранское заимствование), *сьёлык* ‘грех’ (тюркское), *шайтан* ‘дьявол, сатана’ (арабское), *черк* ‘церковь’ (русское заимствование), апостол, фарисей, Евангелие (древнегреческое, латинское происхождение) [2. С. 87–91].

Лексемы первой группы, как правило, стандартны и хорошо знакомы носителям языка.

По мнению участников анкетирования, встречаются неологизмы, которые на данный момент не получили достаточного распространения ни в письменной, ни в устной речи удмуртского языка, например: *азыса-калгыса улон* ‘прелюбодейство’, *дун-шектэм* ‘святой’, *мед-кузьым* ‘награда’, *бакель карыны* ‘благословить’, *визяны* ‘соблюдать пост’.

По мнению анкетлируемых, заимствованные слова (в частности архаические и слова древнегреческого и латинского происхождения) также не употребляются в активном словаре удмуртской речи. Исключение составляют слова русского происхождения, а также часто употребляемые и в другом контексте или имеющие несколько значений. Например: *апостол*, *легион*, *пророк*.

В тексте нового перевода Евангелия содержится большое количество неологизмов. Наши исследования показали, что современный удмуртский литературный язык включает в себя разные признаки удмуртских диалектов. Например: в текст нового перевода включаются слова и выражения из южного наречия удмуртского языка. Примеры: *обкельыса сьёлыкьёслэсь куштійськыны* ‘покаяние’ (южн.), *эксэйлык* ‘царство’ (южн.).

Исследование показало, что автор перевода часто использует лексические элементы южного диалекта и при переводе в целом, и при создании неологизмов.

Некоторые участники анкетирования отмечали возможность замены той или иной лексемы, предлагая следующие варианты: вместо *азыса-калгыса улон* – *шонертэм улон* ‘прелюбодейство’, вместо *бакель карыны* – *благословить карыны*, (‘благословить’) вместо *закон – кат*, вместо *закон тодйсь* – *закон валась* (‘законник’), вместо *пытатйськыны* – *креститься*, *Быдзымнунал – Великтэм* (‘Пасха’), *визь сынаны* – *рос-прос тодъялласькыны*, *визь мертаны* (‘вводить в искушение’).

Словосочетания *визь сынаны* (‘вводить в искушение’) и *визь туганы* (‘прельстить / путать’) воспринимаются респондентами как синонимы.

Вместо глагола *визяны* (‘соблюдать пост’) анкетлируемые рекомендуют следующие выражения: *пост возыны* или *визь тырыны*. Обращаем внимание на то, что глагол *визяны* относится к лексическому составу южного наречия, а также на то, что он встречается уже в обоих ранних переводах Евангелий.

Перевод 1997 г. снабжен кратким словарем с пояснениями религиозной лексики. Несколько новых религиозных слов и выражений, встречающихся в современном переводе Евангелия от Матфея, наличествуют в удмуртско-венгерском словаре (2002 г.): например *дун-шектэм* (‘святой’), *кабыл басьтыны* (‘принять благосклонно’), *Кузё-Инмар* (‘Господь’), *курон-косон* (‘заповедь’), *лул-*

мугор ('тело'), *мадён* ('притча'), *мед-кузьым* ('награда'), *обкельыса съдылыкъёслэсь кушитйськон* ('покаяние'); однако отсутствует: *улъыса султыны* ('воскреснуть'). В новый удмуртско-русский словарь 2008 г. включено много религиозных терминов и выражений. Нами не обнаружены такие выражения, как *курбон нянь* ('хлеб предложения'), *обкельыса съдылыкъёслэсь кушитйськыны*, *пишитйсь данлык* ('слава').

Вышеперечисленные неологизмы не используются в активном удмуртском словаре, поскольку обладают религиозной стилистической ценностью или не имеют добавочных значений. Большую ценность представляет сам факт существования перевода Евангелий на удмуртский язык.

У элемента *азыса-калгыса улон* ('прелюбодейство') в анкете выяснилось, что это выражение соответствует языковому стандарту, но не употребляется в разговорной речи. Сочетание *азыса-калгыса улон* ('прелюбодейство') внесено в новый удмуртско-русский словарь 2008 г. В тексте раннего перевода используется глагол *накасъясъкыны*, который можно найти в удмуртско-венгерском словаре с пометкой о диалектном происхождении.

Также в новом словаре найдено выражение *бакель карыны* ('благословить'), и параллельно с ним отмечен глагол – *бакелляны*, *бакель сётныны*.

Слово *выт* ('налог') участники анкетирования признали архаичным, но отметим, что в библейском контексте иногда лучше использовать устаревшие слова.

Неологизмы *дун-шектэм* ('святой, непорочный, совершенный'), *каньыллык* ('легкость, мир, покой'), *лулмугор* ('тело') зафиксированы в новом словаре, но, по мнению участников анкетирования, в их разговорной речи они не используются.

Лексема *курон-косон*, то есть 'заповедь', респондентами отмечена как относящаяся к активному словарю удмуртского языка. Причина, возможно, в том, что у этого элемента есть дополнительные значения: требование, норма.

Значение 80 % лексем, включенных в анкету, понятно участниками опроса. Стиль соответствует нормам современного литературного удмуртского языка, 60 % этих слов соответствуют стандарту удмуртского языка.

Большинство участников анкетирования осведомлены о существовании Библии на удмуртском языке. Анкетированные единогласно выражают желание преумножения переводов христианской литературы на удмуртский язык, поскольку переводы духовной религиозной литературы на финно-угорские языки стимулируют расширение функций родного языка. В условиях растущей глобализации это для носителей финно-угорских языков очень большая и важная задача.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Аратович Б.* Перевод Библии в России, странах СНГ и Балтии в мировом контексте // Перевод Библии в литературах народов России, стран СНГ и Балтии. Материалы конференции. Москва, 2–3 декабря 1999 г. М.: Институт перевода Библии, 2003. С. 27–42.

2. *Атаманов М. Г.* Библейская терминология в удмуртском переводе «Нового Завета» // Первой удмуртской грамматике 225 лет. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. С. 85–92.

3. Виль Сйзён. Эскерыса поттон. Удмурт кылэ берыктйз Михаил Атаманов, диакон, филолог наукаосъя доктор. Стокгольм–Хельсинки: Библиез берыктонъя Институт, 1997. 773 с.

4. Институт Перевода Библии: О нас. История, принципы, персоналии. [Электронный ресурс] // URL: http://www.ibt.org.ru/russian/about_ru.htm (дата обращения 23.10.2010).

5. Каракулов Б. И. Удмурт литературной кыллэн сюресэз XVIII–XXI дауръёсы. История удмуртского литературного языка XVIII–XXI века. Ижевск: Удмуртия, 2006. 208 с.

6. Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / Сост.: Л. М. Ившин. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. 560 с. [Репр.: Господа Нашего Иисуса Христа Евангелие отъ св. евангелистовъ Матфея и Марка на русском и вотякском языкахъ. Глазовскаго нарѣчія. Казань, 1847.]

7. Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / Состав.: Л. М. Ившин. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2003. 441 с. [Репр.: Господа Нашего Иисуса Христа Евангелие отъ св. евангелиста Матфея на русском и вотякском языкахъ. Сарапульскаго нарѣчія. Казань, 1847.]

8. Удмуртско-русский словарь / Отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.

9. Szathmári I. A magyar irodalmi nyelv és stílus kérdései. Kodolányi János Főiskola, Székesfehérvár, 2001. 104 p.

10. Udmurt magyar szótár / Kozmács István. Szombathely, Savaria University Press, 2002. 540 p.

Поступила в редакцию 15.09.2015

Z. Bogdan

Udmurt Translations of the Bible and Language Standard

The article addresses the problem of Bible translation into the Finno-Ugric languages and discusses the Udmurt translation of Matthew's Gospel. People from a non-church background were surveyed on the translation intelligibility. Ten Udmurts aged 20 to 30 speaking different dialects were surveyed. The author believes that translation of religious literature into the Udmurt language and other Finno-Ugric languages contributes to the development of native language functions.

Keywords: Bible, Matthew's Gospel, Udmurt language, liturgical books, Liturgy, Institute for Bible Translation, survey, biblical terminology, language standard, neologisms, archaisms.

Богдан Жомбор,

аспирант,

Университет им. Лоранда Этвеша

1088 Венгрия, Будапешт, бул. Музеум, 4/D

E-mail: zsbogdan@gmail.com

Bogdan Zsombor,

PhD student,

Eötvös Loránd University

1088 Budapest, Múzeum krt. 4/D

E-mail: zsbogdan@gmail.com